

Александр Николаевич КОНОВАЛОВ

Москва, Российская Федерация

Старший научный сотрудник Психологического
института Российской академии образования

Доцент Университета Российской академии
образования

К вопросу развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве с позиций культурно-психологического подхода

При рассмотрении вопроса развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве возможно использование различных научных подходов. Применение культурно-психологического подхода позволяет определить теоретико-методологические основания для приложения практических усилий в направлении развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве и наметить пути реструктуризации системы этих усилий для наиболее эффективного их осуществления.

Прежде всего обозначим основные позиции, на которых строилась данная статья. Под культурой в статье понимается относительно устойчивая и разделяемая членами общества система базовых ценностей (Е. Шейн), проявляющаяся в согласованной (как формализованно, так и неосознанно) совокупности моделей взаимодействия внутри сообщества и с внешним миром – природой и другими сообществами (К. Уислер).

Усилия по развитию языкового и культурного разнообразия представляют собой попытку ответить на один из важных вызовов процесса глобализации – сглаживание культурных различий. С пониманием этого вызова приходит осознание того, что сохранение разнообразия – не только фактор устойчивого развития, но и средство выживания человечества. Исследования культурологов показывают, что монокультура приводит к стагнации общества и, в конечном счете, к его деградации. Связано это с тем, что монокультура может отвечать только на актуальные вызовы. При значительном изменении условий монокультурное общество ожидает болезненные потрясения. Культурное разнообразие при развитии межкультурного диалога является основой развития сообществ. В поликультурном обществе в недрах каждой субкультуры развивается свой взгляд на различные аспекты взаимодействия, что способствует

взаимному обогащению идеями. При наличии культурного разнообразия мы имеем различные культурные модели, в разной степени действенные для решения конкретных общественных задач, но несопоставимо более эффективные при решении мультизадач, а также при необходимости найти ответы на новые вызовы, с которыми раньше не сталкивалась ни одна культура. *Таким образом, одним из важных условий устойчивого развития человечества является сохранение и развитие культурного многообразия.*

Язык и культура, безусловно, взаимосвязаны. С одной стороны, каждая культура развивает свой язык; культурные модели с высокой степенью представленности отражаются в языковых формах и содержании. С другой стороны, язык определяет структуру мышления и тем самым является одним из культурообразующих элементов. Однако было бы неправильно ставить знак тождества между этими понятиями. Как культура не определяется только языком, так и язык – отражение не только культуры. Сохранение и развитие языкового разнообразия – лишь один из аспектов сохранения и развития разнообразия культурного.

Киберпространство, или виртуальная реальность, является одновременно продуктом культуры и одним из ее выражений. То есть, с одной стороны, культура как среда определяет динамику развития киберпространства, а с другой – киберпространство является средой проявления культуры.

Очень важным базовым принципом культурно-психологического подхода является рассмотрение культуры только в динамике. Частая и распространенная исследовательская ошибка – относиться к культуре как к чему-то внешне заданному и неизменному (М. Коул). Это связано с тем, что изменение культуры – процесс относительно медленный, а субъекты культуры, находясь внутри процесса культурогенеза, не могут на протяжении небольшого количества времени оценить важность происходящих изменений. Однако любая культура постоянно изменяется. И при постановке каких-либо широких общественных целей, таких как сохранение и развитие языкового и культурного разнообразия, необходимо отдавать себе отчет, что мы не можем просто изменить реагирование субъектов культуры в рамках культуры существующей. Если мы достигнем поставленных целей, тем самым мы изменим и культуру, сделав ее такой, в которой будут проявляться желаемые модели и способы реагирования. Применительно к проблеме сохранения и развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве этот вопрос звучит так: *желаем ли мы максимально сохранить существующие культуры или мы хотим изменить культуры так, чтобы у их субъектов появилась потребность быть вовлеченными в процесс создания, развития и использования киберпространства?*

Конечно, в условиях реально протекающих в мире процессов подобный выбор невозможен. Любая сформулированная цель, связанная с одним конкретным ответом на поставленный вопрос, будет обречена на провал. В существующих условиях глобализации и бурно развивающихся ИКТ мы не сможем сохранить культуры в максимально неизменном состоянии, поскольку культура, не использовавшая ранее активно возможности киберпространства, и культура, где такая потребность появилась, – две разные культуры. С другой стороны, не так просто вовлечь субъектов различных культур в процесс использования киберпространства. Подобные усилия могут встретить противодействие, поскольку каждая культура имеет механизмы самосохранения и сопротивления навязываемым извне новым для нее формам и моделям взаимодействия.

Поскольку остановить развитие киберпространства и цифровых технологий невозможно, как невозможно и сохранить в связи с этим культуры в существующем на сегодняшний момент виде, то, на наш взгляд, *центральной проблемой для приложения усилий должна стать проблема сохранения многообразия изменяющихся культур*. Трансформация культуры при сохранении ее самобытности возможна лишь при плавном эволюционном переходе, постепенной интеграции новых форм и моделей в ее структуру. Резкое изменение условий, как правило, губительно для культуры. В связи с этим необходимо понимать, что цифровые технологии и использование киберпространства несут не только выгоды тем, кто их использует, но и опасность разрушения культур при их быстром внедрении. Но вместе с тем, в свете процессов глобализации, для культуры будет разрушительным и отсутствие процесса интеграции информационных технологий в ее структуру, поскольку это чревато выпадением из системы мировой культуры, что тоже неизбежно приведет к гибели отдельной культуры. Поэтому, по нашему мнению, вопрос соотношения языкового и культурного многообразия и развития киберпространства нужно сформулировать так: *как развивать киберпространство, чтобы обеспечить максимально плавную эволюцию культур, достаточную по времени для сохранения их самобытности?*

При рассмотрении этого вопроса следует учитывать одну из самых главных исследовательских проблем, существующих при изучении межкультурных различий: каждый из нас является субъектом культуры и пытается понять другие культуры, исходя из представляющихся единственно правильными моделей своей культуры. Каждая культура развивает свою систему ценностей, на основе которой строятся модели взаимодействий. Когда мы говорим о ценности информации вообще и важности развития цифровых технологий в частности, мы выступаем от имени субъектов того общества, которое сегодня принято называть информационным. При этом, на наш взгляд, допускается

одна важная методологическая ошибка. Она заключается в том, что, пытаясь сохранить культурное разнообразие, мы в качестве мерил правильности и успешности развития большого количества разных культур используем структуру ценностей только нескольких из них. Вместе с тем, по историческим меркам даже европейская культура совсем недавно пришла к осознанию ценности информации в качестве одной из приоритетных. Сегодня эта мысль не вызывает у нас сомнения. Но имеем ли мы право утверждать, что так должны думать все? Экспансия системы ценностей – это экспансия культуры, что не имеет ничего общего с сохранением культурного разнообразия. Для того чтобы понять, как эффективно поддерживать сохранение языкового и культурного разнообразия, необходимо попытаться взглянуть на процесс развития ИКТ и киберпространства с позиций других культур.

Итак, взгляд на развитие различных культур и сохранение культурного разнообразия с позиции субъектов культуры только информационного общества является однобоким и ошибочным. Недостаточность использования лишь одной, пусть и кажущейся нам правильной модели развития культуры, использования внешних воздействий на культуры, а также применения лишь внешних критериев успешности развития культур можно продемонстрировать на примере, описанном М. Коулом. После II Мировой войны развитые страны пытались «превратить образование в движитель быстрого экономического и социального развития стран, которые теперь называют менее развитыми». Тогда именно образование, как сегодня развитие ИКТ и киберпространства, представлялось всеобщей панацеей и источником развития (идея о ценности образования и сегодня весьма актуальна). Однако ошибка состояла в том, что методы и содержание обучения европейских стран, привнесенные в некоторые, например, африканские страны, оказались несостоятельными, поскольку не учитывали глубинного различия в культурах, вызванного опытом существования изучаемых племен, и являлись лишь попыткой изменить внешнее состояние. Применявшиеся внешние критерии (количество людей, получивших образование) отражали не уровень развития образования, а степень принятия внешних по отношению к данной культуре моделей. Это привело к тому, что образовательный разрыв не преодолен до сих пор несмотря на титанические усилия различных международных организаций, и в мире до сих пор стоит вопрос о всеобщем начальном образовании.

Описанная «образовательная» ошибка была допущена несмотря на то, что еще в 30-е годы прошлого века антропологом П. Боком, который интересовался взаимоотношениями между культурой и личностью, были изучены культурные различия в познавательном развитии. П. Бок основывался на

идее о том, что каждой культуре присущ ее собственный стиль мышления. Эта идея в 60-х годах развивалась Дж. Берри и Г. Уиткиным, которыми в русле исследования взаимосвязи культуры и познания были показаны различия когнитивных стилей представителей различных культур.

Применявшиеся и применяющиеся внешние критерии оценки эффективности системы образования просты в применении и удобны для отчетности. Очень просто заносить в статистические таблицы количество и проценты людей, имеющих начальное, среднее, высшее и т.д. образование. Но, по нашему мнению, эта простота имеет и оборотную сторону. При таком подходе институты, взявшие на себя миссию повышения уровня образования, начинают в действительности работать на изменение критериальных показателей. Со временем ситуация развивается так, что приходится затрачивать все больше физических и финансовых усилий на обеспечение прироста показателей. И дело даже не в том, что критерии не правильные. Проблема в том, что внешние критерии не способствуют изменению культуры, а лишь навязывают неорганичные, внешние формы.

Сегодня мы пытаемся совершить ту же ошибку при попытке распространить (или навязать) идеи и атрибуты информационного общества без учета специфики культур. Как возможность для каждого жителя планеты сидеть за партой – условие необходимое, но не достаточное для достижения всеобщего начального образования, так, например, и расширение цифровых сетей и увеличение числа компьютеров – еще не развитие киберпространства.

Рекомендация ЮНЕСКО о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятая в октябре 2003 г. на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, рассматривает «четыре аспекта, которые необходимо учитывать для того, чтобы как можно больше людей извлекли пользу из потенциала ИКТ»:

- содействие развитию многоязычного контента;
- расширение доступа к сетям и услугам Интернета;
- разработка содержания информации, относящейся к общественному достоянию;
- содействие достижению справедливого баланса интересов правообладателей и общества.

По нашему мнению, абсолютно верные внешние критерии развития потенциала ИКТ и киберпространства не могут быть эффективно применены без учета внутренних для культуры критериев. Измерять количество людей, имеющих доступ к Интернету, число сайтов, объем размещенной информации – зна-

чит измерять следствия, а не процесс развития киберпространства и не динамику изменения культур. Работать на искусственное внешнее изменение этих показателей – развивать показатели, а не сущности, за ними стоящие.

Какими могут быть внутренние критерии, следует из данного в начале статьи определения культуры. Если модели взаимодействия определяются структурой ценностей в обществе, то именно *структура ценностей и должна выступить главным индикатором успешности усилий по интеграции киберпространства и культуры*. Причем система оценки должна строиться отдельно для каждой конкретной культуры на основе изучения динамики ее структуры ценностей.

Культура – продукт сосуществования людей. Сосуществования достаточно длительного по времени, чтобы выработались устойчивые модели взаимодействия в обществе (Е. Шейн, Л. Г. Ионин). Из этого следует, что движущие силы развития культур – интегральный процесс согласования мотивов, ценностей, потребностей членов сообщества. В частности, те культуры, к которым мы можем применить определение «культуры информационного общества», развивались при наличии у людей потребностей и мотивов в производстве и обмене информацией, реализация которых позволила настолько более эффективно решать стоящие перед обществом задачи, что превратила их в ценность высокого для общества уровня.

Развитие ИКТ и киберпространства в таких культурах не было обусловлено внешними факторами, а явилось воплощением, в частности, культурных ценностей общества в соответствующие модели взаимодействия. Понимание этого дает возможность заявлять, что *развитие киберпространства при сохранении культурного и языкового разнообразия и в интересах такого сохранения должно вестись на основе повышения ценности информации в существующей в данной культуре иерархии ценностей*. Повышение ценности информации в иерархии ценностей общества, в свою очередь, приведет к тому, что культуры сами станут развивать цифровые технологии, а повышение показателей по внешним критериям произойдет автоматически. Связано это с тем, что приоритет ценностей в культуре определяет приоритет действий ее субъектов. Конечно, измерять динамику структуры ценностей для каждой культуры сложнее, чем применять единые внешние критерии. Но, во-первых, современная наука обладает целой батареей инструментов, способных это сделать, а во-вторых, если речь идет о культурном разнообразии, то единые критерии не подходят по определению.

На основании сказанного попробуем определить подходы к разработке стратегий развития киберпространства при сохранении культурного разнообразия и многоязычия применительно к различным типам культур.

Для описания подходов к разработке стратегий нет необходимости рассматривать каждую культуру в отдельности. Также не подходит для данной работы какая-либо известная классификация культур. Для данной конкретной задачи предложим типологию культур, основанную на отношении к информации как к ценности, с их краткой характеристикой. Как и любая другая типология, она, конечно, является весьма условной, но позволяет сделать ряд важных практических выводов.

Культуры первого типа. Условно назовем их I-культуры (от Information, информация). Культуры, в которых информация имеет высокий ранг в иерархии ценностей. Для субъектов данной культуры информация имеет очень высокую ценность, являясь ценным товаром в структуре культуры. Социальное положение субъектов взаимосвязано со способностями и навыками продуцирования, переработки и распространения информации. Развитие технической и технологической инфраструктуры ИКТ определяется «снизу» и происходит как бы само собой, поскольку субъекты культуры определяют запрос на основе потребности в информации и создают условия для идеологического и финансового саморегулирования информационной отрасли. Сама информационная отрасль – значимый сегмент экономики. Запрос на технологии и информационные продукты опережает их производство. Язык обогащается собственными терминами для описания процессов, связанных с ИКТ и киберпространством.

Культуры второго типа. Условно U-культуры (от Use, использование). Культуры, в которых информация как ценность не приоритетна, но имеет значение. Информация ценна настолько, насколько может обслуживать более высокие по рангу для данной культуры ценности. Культура принимает и использует киберпространство и имеющиеся достижения в области развития ИКТ. Социальная структура общества в целом не взаимосвязана со способностью человека к переработке информации, ценятся лишь специалисты для решения конкретных информационных задач. Развитие технической и технологической инфраструктуры сильно зависит от волевых административных усилий и внешних воздействий. Информационная отрасль – незначительный сектор экономики. Собственное производство информационных продуктов невелико. Запрос на технологии и информационные продукты соответствует их производству или отстает от него. Терминологический аппарат для описания процессов, связанных с ИКТ и киберпространством, заимствуется из языков I-культур. Следующий из сказанного частный вывод: поскольку информация в данном обществе имеет инструментальную (практическую) ценность, но не является ценностью терминальной (жизненной) (М. Рокич), то информационное пиратство как явление для подобной культуры будет распространен-

ным явлением, но не будет общественно порицаемым действием. Связано это с тем, что информация субъектам данного общества представляется чем-то внешним, существующим независимо от желаний и усилий людей.

Культуры третьего типа. Условно О-культуры (от Other, другие). Культуры, в которых информация не осознается как значимая ценность. Практически не используются достижения ИКТ, возможности киберпространства, инфраструктура ИКТ не развита. Запрос, производство и потребность в использовании ИКТ и киберпространства почти отсутствуют. В языке нет собственных терминов для описания процессов, связанных с ИКТ и киберпространством.

На наш взгляд, данная типология достаточна для первого приближения к решению поставленных задач и позволяет структурировать распределение усилий по развитию киберпространства при сохранении культурного и языкового разнообразия. При попытке обозначить стратегии применительно к каждому типу культур мы будем исходить из необходимости:

1. По возможности максимально сохранить имеющуюся структуру ценностей, а следовательно, и самобытность культуры, что отвечает задачам сохранения культурного и языкового разнообразия;

2. Рассмотреть возможные пути повышения значимости ценности информации в имеющейся иерархии ценностей, поскольку это отвечает задачам развития киберпространства и эволюционного включения (развития) ИКТ в модели взаимодействия в конкретных культурах;

3. Рассмотреть возможные пути повышения значимости ценности межкультурных взаимодействий в имеющейся иерархии ценностей, поскольку это отвечает задачам развития культурного и языкового разнообразия, в том числе и в киберпространстве.

Попытка совместить решение этих задач и будет ответом на главный вопрос статьи в его двустороннем звучании: как сохранить культурное и языковое разнообразие при развитии киберпространства и распространении ИКТ и как развивать и использовать киберпространство для сохранения культурного и языкового разнообразия.

В контексте сказанного можно утверждать, что невозможно для решения задач сохранения и развития культурного и языкового разнообразия в киберпространстве применять какую-то одну общую для всех стратегию. Каждый тип культуры определяет специфичность усилий, необходимых для решения поставленной задачи. Но первый этап для любого типа культуры будет общим. Состоит он в изучении системы базовых ценностей, определяющих модели по-

ведения субъектов культуры. При этом следует отдавать себе отчет, что декларируемые ценности и истинные ценности могут сильно отличаться друг от друга. Например, в некоторых случаях, можно принять О-культуру за U-культуру в случае, когда некоторые структуры О-культуры имеют целью не развитие ИКТ и киберпространства, а получение вторичной выгоды, например финансовой, под лозунгом их развития. Для успеха важно понимать истинную структуру ценностей. В противном случае при определении и реализации стратегий действия могут возникнуть значительные сложности и ошибки. На основе понимания структуры базовых ценностей уже можно осуществлять построение стратегий, которые для разных культур будут отличаться как по целям, так и по содержанию.

I-культуры. На первый взгляд может сложиться ощущение, что данный тип культур не нуждается в приложении каких-либо дополнительных усилий, связанных с сохранением культурного и языкового разнообразия в киберпространстве. Действительно, по определению, эти культуры и их языки не только широко представлены в киберпространстве, имеют механизмы для саморазвития и увеличения своей представленности в киберпространстве, но и являются локомотивами развития информационного общества. Однако именно в силе таких культур и таится опасность. Заключается эта опасность в возможности постепенного подчинения и растворения других культур. Лидерство в сфере ИКТ обуславливает соблазн распространения своих моделей взаимодействий, а это не что иное, как культурная экспансия. Если устойчивое развитие лежит в плоскости многокультурия, то стратегические усилия, направленные на работу с такими культурами, – усиление осознания ответственности за культурную экспансию, которая вначале приносит выгоды, но в конечном итоге приводит к проигрышу.

Таким образом, проблема для культур данного типа состоит не в том, что они не могут сохранять и развивать свой язык в киберпространстве, а в том, что они способны привести к подавлению и исчезновению других культур. В качестве примера, подтверждающего эту мысль, можно привести тот факт, что многие исследователи языкового пространства в Интернете отмечают существующий языковой перекос в сторону английского языка. При этом те пользователи, для которых родной язык другой, вынуждены изучать английский язык, чтобы эффективно пользоваться различными информационными ресурсами. Англоязычными I-культурами такая ситуация не воспринимается как их собственная проблема. Наоборот, такая ситуация ими воспринимается позитивно. Однако появляется латентная угроза, которая может проявиться через какое-то время. Состоит она в том, что со временем такой важный для развития культуры ресурс как межкультурные взаимодействия будет терять свою значимость, что негативно отразится на динамике развития самих этих культур.

Как уже отмечалось, внешне обусловленные действия, например, законодательное введение каких-то ограничений на языковую экспансию, будут неэффективными и не дадут сколько-нибудь значимых результатов. Важно создавать систему, которая позволила бы включить механизмы саморегуляции в культуре, ограничивающие языковую экспансию. Для этого на основании изучения ценностной структуры I-культур необходимо понять, что может повысить ценность межъязыкового культурного обмена для субъектов культур, и стратегически выстраивать систему мероприятий, направленных на повышение этой ценности.

Вместе с этим, опыт изучения моделей взаимодействия в I-культурах предоставляет ценную информацию о структуре подобного общества, истории его развития и дает возможность описать концептуальные механизмы развития ИКТ и киберпространства. Подобное изучение также является важной стратегической задачей, решение которой даст возможность более эффективно конструировать инструменты для повышения ценности информации в иерархии ценностей U- и O-культур.

U-культуры. С позиций, основанных на описываемых выше внешних критериях, такие культуры могут выглядеть весьма благополучно с точки зрения языковой представленности в киберпространстве. В некоторых подобных культурах для решения инструментальных задач создается и развивается большое количество сайтов; в некоторых родные языки в киберпространстве используются менее активно. На наш взгляд, основная проблема в контексте задач сохранения культурной идентичности и развития представленности в киберпространстве для таких культур заключается в их зависимости от I-культур. Используя достижения, язык и модели взаимодействия других культур, U-культуры неизбежно будут терять самоидентичность.

ИКТ и киберпространство для подобных культур могут явиться «троянским конем», постепенно приводя к все большей зависимости и, как следствие, к потере уникальности. Известный аналог – финансовая помощь развивающимся странам. Оказание подобной помощи привело к тому, что некоторые страны, принимая ее, стали воспринимать этот процесс как данность. Такую помощь можно оказывать до бесконечности, периодически ставя вопрос о списании долгов, но ситуация с голодом, бедностью и уровнем жизни в этих странах будет оставаться неразрешенной. Более того, ограничение подобной помощи или отказ от нее может восприниматься весьма негативно.

Таким образом, для U-культур развитие киберпространства – не результат собственных культурных процессов, а следствие внешних воздействий и принятия моделей взаимодействия других культур. С одной стороны, готовность

таких культур принимать и использовать ИКТ и киберпространство – ресурс для их развития. С другой, зависимость чревата потерей самоидентичности. Стратегическое направление усилий, на наш взгляд, для данных культур должно состоять в повышении ценности информации в иерархии ценностей культуры, что позволит создать в культуре потребность к продуцированию внутренних механизмов развития и использования киберпространства, в том числе и в отношении родного языка.

Вместе с тем, изучение механизмов возникновения потребности к использованию ИКТ и киберпространства в данных культурах стратегически важно для создания инструментов, позволяющих вовлекать О-культуры в подобные процессы.

О-культуры. Быстрое и/или насильственное вовлечение данных культур в кибервзаимодействия чревато их разрушением. При этом представленность этих культур в киберпространстве важна для сохранения культурного и языкового разнообразия. Кроме того, данные культуры представляют ценную исследовательскую площадку для изучения моделей взаимодействия вне киберпространства и механизмов противодействия распространению ИКТ.

Для вовлечения субъектов данных культур в кибервзаимодействия при сохранении языковой и культурной уникальности культуры необходим наиболее взвешенный поэтапный подход.

На первом этапе, на наш взгляд, необходимо всестороннее комплексное изучение и анализ иерархии ценностей конкретной культуры. Изучаться должны ценностные приоритеты в культуре в целом, структура и взаимодействие субкультур, иерархия ценностей в субкультурах. Содержательный анализ должен быть направлен на вычленение в культуре и входящих в нее субкультурах кластеров ценностей, наиболее близких к ценности информации. Структурный анализ должен включать выявление субкультур и сфер жизнедеятельности, наиболее готовых по структуре ценностей к расширению информационных взаимодействий. Вместе с этим также необходимо выявление наиболее антагонистичных ценностных кластеров и субкультур в изучаемой культуре.

Вместе с тем, вначале функция языкового представления культуры в киберпространстве должна осуществляться внешними институтами с активным привлечением бикультуральных субъектов: тех, кто идентифицирует себя одновременно с О- и какой-либо еще культурой. Подобная деятельность, по нашему мнению, должна быть направлена на подготовку условий для интеграции ИКТ в структуру культуры и, одновременно, на активный перевод в цифровой формат как можно большего числа документов и артефактов культур специалистами, занимающимися изучением этих культур извне.

На втором этапе на основе проведенного анализа возможна разработка стратегии изменений в культуре. При этом очень важно осторожно и выборочно подходить к выбору методов и средств взаимодействия с различными субкультурами, чтобы, с одной стороны, усилия были максимально эффективны, а с другой – наименее разрушительны для самобытности культуры.

На третьем этапе уже возможны практические усилия административного, законодательного, образовательного, финансового и др. характера по изменению культуры и воздействию на структуру общественных взаимодействий. При этом важен постоянный мониторинг происходящих изменений для возможности внесения своевременных корректив в предпринимаемые действия.

Конечная цель и индикатор предпринимаемых усилий, на наш взгляд, должны выражаться в возникающей в обществе потребности развивать собственное культурное киберпространство и интегрировать его в мировой киберпроцесс.

Резюме

В статье сделана попытка применения культурно-психологического подхода к рассмотрению проблем развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, решение которых важно для ответа на один из вызовов процесса глобализации – сглаживание культурных различий. Определены и описаны базовые позиции подхода. Показано, что в качестве индикаторов успешности развития языкового и культурного разнообразия в киберпространстве ошибочно использовать внешние критерии и индикаторы, при этом таковыми могут выступать измеряемые свойства самой культуры, такие, например, как иерархия ценностей. Представлена практически ориентированная классификация культур на основе структуры ценностей. Предложены подходы к развитию киберпространства и ИКТ в структуре различных культур на основании предложенной классификации и в соответствии с задачами сохранения языкового и культурного разнообразия.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Антология исследования культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 728 с.
3. Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы: сборник статей. – М., 2003.

-
4. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб.: МФИН, 1992. – 432 с.
 5. Измерение языкового разнообразия в Интернете: сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
 6. Ионин Л. Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1996. – 288 с.
 7. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М.: «Когито-Центр», Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 432 с.
 8. Рюттингер Р. Культура предпринимательства. – М., 1992. – 420 с.
 9. Салливен Г. Интерперсональная теория в психиатрии. – М.: «КСП+», СПб.: Ювента, 1999. – 347 с.
 10. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 116 с.
 11. Тайлор Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
 12. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – 218 с.
 13. Bock P. K. Continuities in Psychological Anthropology: A Historical Introduction. 2nd ed. – New York: Freeman, 1988.
 14. Cole M. Cultural Psychology: a once and future discipline. – Cambridge, Massachusetts, and London, England, 1996.
 15. Cultural Approach to HIV/AIDS Prevention and Care in Russia. Methodological Recommendations. UNAIDS & UNESCO United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization // Karpenko L., Konovalov A. – UNESCO Moscow office, 2003.
 16. Greenfield P. M. You Can't Take It With You. Why Ability Assessments Don't Cross Cultures// American Psychologist, 1997, с. 1115.
 17. Murdok G. P. Culture and Society. – Pittsburgh, 1965.
 18. Ruttiger R. Unternehmenskultur. Neue Dimensionen des Erfolgs: ECON Tashenbuch Verlag GmbH, Dusseldorf 1989.
 19. Schein Edgar H. Organizational Culture and Leadership. – Jossey – Bass Publishers, San Francisco – London, 1988.
 20. Sullivan H. S. The Interpersonal Theory. – New York, 1953.
 21. Witkin H. A. A cognitive-style approach to cross-cultural research //International Journal of Psychology, 1967. V. 2. P. 233–250.